

Володя — эпизод 3 из 5

ахнула маман, закатываясь протяжным смехом. Неужели! Как он напоминает мне своего отца!

Володя побежал назад и выскочил на свежий воздух.

И как они могут говорить вслух об этом! мучился он, всплескивая руками и с ужасом глядя на небо. Говорят вслух, хладнокровно... И маман смеялась... маман! Боже мой, зачем ты дал мне такую мать? Зачем?

Но идти в дом нужно было, во что бы то ни стало. Он раза три прошелся по аллее, немного успокоился и вошел в дом.

Что же вы не приходите вовремя чай пить? строго спросила m-me Шумихина. Виноват, мне... мне пора ехать, забормотал он, не поднимая глаз, Маман, уж восемь часов!

Поезжай сам, мой милый, сказала томно маман, я остаюсь ночевать у Лили. Прощай, мой друг... Дай я тебя перекрещу...

Она перекрестила сына и сказала по-французски, обращаясь к Нюте:

Он немного похож на Лермонтова... Не правда ли?

Кое-как простившись и не взглянув ни на чье лицо, Володя вышел из столовой. Через десять минут он уж шагал по дороге к станции и был рад этому. Теперь уж ему не было ни страшно, ни стыдно, дышалось легко и свободно.

В полуверсте от станции он сел на камень у дороги и стал глядеть на солнце, которое больше чем наполовину спряталось за насыпь. На станции уж кое-где зажглись огни, замелькал один мутный зеленый огонек, но поезда еще не было видно. Володе приятно было сидеть, не двигаться и прислушиваться к тому, как мало-помалу наступал вечер. Сумрак беседки, шаги, запах купальни, смех и талия всё это с поразительной ясностью предстало в его воображении и всё это уж не было так страшно и значительно, как раньше...

Пустяки... Она не отдернула руку и смеялась, когда я держал ее за талию, думал он, значат, ей это нравилось. Если б ей это было противно, то она рассердилась бы...

И теперь Володе стало досадно, что там, в беседке, у него было недостаточно смелости. Ему стало жаль, что он так глупо уезжает, и уж он был уверен, что если бы тот случай повторился, то он был бы смелее и проще смотрел бы на вещи.

А случаю повториться нетрудно. У Шумихиных после ужина долго гуляют.

Если Володя пойдет гулять с Нютой по темному саду, то вот и случай!

Вернусь, думал он, а уеду завтра с утренним поездом... Скажу, что опоздал к поезду.

И он вернулся... М-ме Шумихина, мамап, Нюта и одна из племянниц сидели на террасе и играли в винт. Когда Володя солгал им, что опоздал к поезду, они обеспокоились, как бы он завтра не опоздал к экзамену, и посоветовали ему встать пораньше. Всё время, пока они играли в карты, он сидел в стороне, жадно оглядывал Нюту и ждал... В его голове уж готов был план: он подойдет в потемках к Нюте, возьмет ее за руку, потом обнимет; говорить ничего не нужно, так как обоим всё будет понятно без разговоров.

Но после ужина дамы не пошли гулять в сад и продолжали играть в карты. Играли они до часа ночи и потом разошлись спать.

Как это всё глупо! досадовал Володя, ложась в постель. Но ничего, погожу завтрашнего дня... Завтра опять в беседке. Ничего...

Он не старался уснуть, а сидел в постели, обняв руками колена, и думал. Мысль об экзамене была ему противна. Он уже решил, что его исключат и что в этом исключении нет ничего ужасного. Напротив, всё очень хорошо, даже очень. Завтра он будет свободен, как птица, наденет партикулярное платье, будет курить явно, ездить сюда и ухаживать за Нютой, когда угодно; и уж он будет не гимназистом, а молодым человеком. А остальное, что называется карьерой и будущим, так ясно: Володя поступит в вольноопределяющиеся, в телеграфисты, наконец, в аптеку, где дослужится до провизора... мало ли должностей? Прошел час-другой, а он всё сидел и думал...

В третьем часу, когда уж светало, дверь осторожно скрипнула и в комнату вошла мамап.

Ты не спишь? спросила она, зевая. Спи, спи, я на минутку... Я только капли возьму...

Зачем вам?.

У бедной Лили опять спазмы. Спи, дитя мое, у тебя завтра экзамен...

Она достала из шкапчика флакон с чем-то, подошла к окну, прочла сигнатурку и вышла.

Марья Леонтьевна, это не те капли! услышал через минуту Володя женский голос. Это ландыш, а Лили просит морфин. Ваш сын спит? Попросите его, чтобы он отыскал...

Это был голос Нюты. Володя похолодел. Он быстро надел брюки, накинул на плечи шинель и пошел к двери.

Понимаете? Морфин! объясняла шёпотом Нюта. Там должно быть написано по-латыни. Разбудите Володю, он найдет...

Мамап открыла дверь, и Володя увидел Нюту. Она была в той же самой блузе, в какой ходила купаться. Волосы ее были не причесаны, разбросаны по плечам, лицо заспанное, смуглое от сумерек...

Вот Володя не спит... сказала она. Володя, поищите, голубчик, в шкапе

морфин! Наказание с этой Лили... Вечно у нее что-нибудь.

Мамап что-то пробормотала, зевнула и ушла.

Ищите же, сказала Нюта. Что стоите?

Володя пошел к шкафчику, присел на колени и стал перебирать флаконы и коробки с лекарствами. Руки у него дрожали, а в груди и в животе было такое ощущение, как будто по всем его внутренностям бегали холодные волны. От запаха эфира, карболовой кислоты и разных трав, за которые он без всякой надобности хватался дрожащими руками и которые рассыпались от этого, ему было душно и кружилась голова.

Кажется, мамап ушла, думал он. Это хорошо... хорошо...

Скоро же? спросила протяжно Нюта.

Сейчас... Вот это, кажется, морфин... сказал Володя, прочитав на одной из сигнатур слово morph... Извольте!